

ЛУПИНА ЕЛЕНА АМИРАНОВНА

**ПАРКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В КОНТЕКСТЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
(НА ПРИМЕРЕ ЦПКиО ИМ. М. ГОРЬКОГО)**

Специальность 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии

Москва - 2025

Работа выполнена на кафедре культурологии в ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Научный руководитель – Синявина Наталья Владимировна, доктор культурологии, заведующая кафедрой культурологии ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты: *Руцинская Ирина Ильинична*,
доктор культурологии, профессор кафедры
региональных исследований
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

Кузьмина Наталья Валерьевна,
кандидат культурологии, доцент НОЦ
«Теория и технологии управления в сфере
культуры, образования и науки»
Института государственной службы управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
(кафедра культурологии)

Защита состоится «06» мая 2025 г. в 11.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 23.2.010.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», по адресу: 141406, Московская обл., г. Химки-6, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры».

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации www.vak3.ed.gov.ru «04» марта 2025 г., на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры» www.nauka.mgik.org «04» марта 2025 г., разослан «05» марта 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор культурологии, доцент

Н.В. Синявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена рядом причин, среди которых главными можно выделить следующие:

1) расширение досуговой сферы современного горожанина и необходимость анализа сложившихся к сегодняшнему дню разнообразных подходов к организации пространственных форм его жизнедеятельности.

Согласно статистическим данным, самыми посещаемыми площадками столицы в 2023 г. были парки, в которых с января по июль 2023 г. побывало 93,4 млн. человек (Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького занимает третью позицию по количеству посещений, с цифрой в 8 млн. человек за указанный период)¹, где было проведено порядка 6 тыс. мероприятий. В своем телеграм-канале С.С. Собянин сообщил, что за последние 10 лет была полностью трансформирована концепция паркового пространства, благодаря чему посещаемость московских парков выросла в 4 раза².

На протяжении XX века происходила трансформация функциональности парка как феномена, следствием чего стало расширение его типологии и появление новой классификации, что до сих пор выступает предметом многочисленных дискуссий в среде ландшафтных архитекторов, социологов, искусствоведов и культурологов (несмотря на существование ГОСТ 28329-89. Озеленение городов. Термины и определения³, где прописаны установленные трактовки таких понятий, как «парк», «сад», «моносад», «ботанический сад» и т.д.). Перед исследователями остро встала проблема ресурсов и возможностей садов и парков, возникла потребность выработки нового подхода к их осмыслению, их взаимодействия с современными концепциями градостроения, тем более, когда речь идет о публичных парках, к которым относятся зоологические и ботанические сады, парки культуры и отдыха.

Таким образом, многообразие существующих сегодня форм садово-паркового пространства (как исторически устоявшихся, так и новых, возникших относительно недавно) требует выработки новых подходов для их осмысления, уточнения их видов. Садово-парковое пространство не существует изолированно, оно является частью пространства городского. Таким образом, взаимосвязи внутри парка и его вписанность в городской контекст позволяют рассматривать парковое пространство как культурный ландшафт.

2) современные экологические проблемы

История взаимоотношений человечества и природы свидетельствует о возникновении еще в древнейший период тенденции по освоению и аккумулированию энергоресурсов в руках человека, благодаря использованию им знаний и новых технологий. За последние 100 – 150 лет активное развитие техногенных сфер привело к росту негативно отразившейся на окружающей среде антропогенной нагрузки. Результатом этого процесса стал глобальный экологический кризис, который переживает современная цивилизация. Сегодня назрела необходимость в «экологической оптимизации»⁴ как стратегии, включающей создание предпосылок и выработку комплекса методов для поддержания

¹ <https://mag.russpass.ru/rubric/moskva/stolichnyj-turizm-v-cifrah-samye-poseshaemye-mesta-v-moskve-v-2023-godu?ysclid=lt8pqfvn4v831223771> (дата обращения – 09.03. 2024)

² https://t.me/mos_sobyanin/9601 (дата обращения - 09.03.2024)

³ ГОСТ 28329-89. Озеленение городов. Термины и определения [Электронный ресурс] // URL: <https://www.stroyportal.ru/doc/gosti/arhitektura-i-dizayn/gost-2832989-ozelenenie-g-3895/> (дата обращения - 15.04.2024).

⁴ Родоман Б.Б. Экологические принципы организации территории крупного города // Ученые записки Тартуского государственного университета. Охрана окружающей среды в городах. Научные труды по охране природы / Под ред. В. Мазинг. Тарту: Тартуский государственный университет, 1985. Вып. 704. С. 9 – 12.

экологического равновесия, которое отражает особое состояние природной среды и выступает единственным условием для ее саморегуляции и воспроизводства.

Таким образом, парк как часть природной зоны города выступает ядерным элементом в структуре городской экосистемы (особую актуальность это приобретает, безусловно, в мегаполисах).

3) изменения в общественном сознании, находящие отражение и в садово-парковой культуре

Анализ национальной культуры возможно проводить, как через выявление механизмов, посредством которых происходит ее трансформация и развертывание во времени, так и выбирая в качестве объекта исследования один из ее феноменов, сохраняющий актуальность в течение фактически всей ее истории. К таковым следует отнести парки, устройство которых всегда связано со структурированием пространства, в том числе и городского, в соответствии с присущими данной эпохе традициями и характеристиками.

Анализ обозначенной проблематики планируется провести на примере Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького, поскольку он отражал все социокультурные изменения, происходящие не только в Москве, но и во всем государстве.

Таким образом, выявляя динамику подходов к организации садово-паркового пространства возможно увидеть те аспекты и характеристики эпохи, которые иногда остаются незамеченными исследователями (например, некоторые повседневные привычки, не нашедшие отражения в «высокой» культуре, не проявленные в ней). Кроме того, анализ современной культуры затруднен в силу ее эклектичности и перманентной изменчивости, поэтому обращение к парковому пространству как пространству структурированному и упорядоченному, позволит выявить уже обозначившиеся тенденции.

4) устойчивый интерес к советскому периоду отечественной культуры

В ряде исследований 1990-х гг. можно обнаружить рассуждения об искусственности советской культуры, о насаждении советскости сверху. Подобные подходы мешали адекватной оценке советского проекта, формирование которого началось в 1920-е гг. Сегодня очевидно, что он более сложен и многопланов, чем предполагали ранние исследователи советской культуры. В нем, несмотря на кажущийся монологизм, сосуществовали разные версии, течения и тенденции, его нельзя назвать гомогенным. Об этом свидетельствуют современные исследования, многие из которых, обращаясь к изучению пограничных сфер жизнедеятельности советского общества, значительно расширяют горизонты видимости советской культуры. В этой связи обращение к исследованию советского паркового пространства, которому свойственна ансамблевость и синтез искусств, выглядит вполне логичным.

О значении парка культуры и отдыха как одного из основных инструментов репрезентации социалистической системы написано немало, однако до сих пор остаются лакуны, требующие заполнения (в частности, причины перехода от концепции города-сада к идее социалистического города с парковыми зонами в конце 1920-х гг.). Кроме того, одним из аспектов изучения станет исследование роли визуального в советской культуре, в том числе и при возведении садов и парков.

Таким образом, обращение к рассмотрению садово-паркового пространства в контексте советской культуры 1920 – 1930-х гг. позволит выявить не только его функциональную значимость, но и особенности и символизм художественного языка и образов, благодаря которым происходила демонстрация и манифестация властных установок и описывалась новая реальность, понять механизм внутренних изменений, происходящих в советском проекте в целом.

Итак, несмотря на осознание сегодня социокультурной значимости парков, их места в пространстве города и наличие уже проведенных исследований в данной области, следует констатировать, что не только многие аспекты оказались вне поля зрения ученых-

гуманитариев, но до сих пор отсутствует концептуально обоснованная теория парка как феномена культуры. В современном обществе возник новый тип субъекта – потребителя, который характеризуется активной позицией, принимающим участие в организации окружающей среды. Исходя из этого, парковое пространство будет трактоваться как целостность, как совокупность природных и культурных артефактов, рассмотрение которых происходит через призму актуальной ценностной системы.

Степень изученности проблемы. Выбранная для анализа тематика находится на пересечении нескольких направлений социо-гуманитарного знания, поэтому интерес представляли работы, относящиеся к различным научным дисциплинам. Их можно разделить на несколько групп.

Говоря о парковом пространстве, невозможно было не рассмотреть существующие подходы к трактовке термина «пространство», «культурный ландшафт», «художественное пространство». Были проанализированы работы, исследовавшие механизм перехода пространства природного в пространство культурное и социальное (Г. Башляр, О.А. Лавренова, Г. Рейхенбах, М. Хайдеггер и др.). Особенно следует отметить работы Ю.А. Веденина, который был не только одним из создателей Российского научно-исследовательского института природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачева, но и заложил основы культурной географии и географии искусства как новых научных направлений, разработал культурно-ландшафтный подход, применимый для разнообразных культурологических исследований (в том числе, при выработке методик по охране наследия).

Противоположение естественного, природного и культурного находится в центре внимания философов, начиная с эпохи античности. При рассмотрении парка как феномена культуры, где присутствует природный компонент, было необходимо проследить трансформацию взглядов на соотношение природное – культурное, на взаимоотношения человека и природы, которая выступает не просто его окружением, но является частью его самого (Аристотель, Ф. Бэкон, Гераклит, Н.В. Гоголь, Платон, Й. Радкау и др.).

Особый блок составили работы, посвященные рассмотрению города как феномена. Одним из первых исследований различных аспектов городской жизни (условия работы и досуг различных слоев лондонцев) была монография Ч. Бута, изданная в 1892 году. Используемый в книге социологический подход оказался продуктивным для проведения подобных исследований, поэтому в дальнейшем большая часть авторов опиралась именно на него. Так, были проанализированы теории, разработкой которой занимались представители Чикагской социологической школы (Э. Бриджесс, Р. Парк), сфокусировавшие внимание на влиянии пространства города (инфраструктура, принципы районирования и пр.) на социокультурные процессы и жизнь горожан. Кроме того, изучением данной проблематики и ее различных аспектов занимались М. Вебер, Г. Зиммель, А. Лефевр, Е. Трубина, Е. Soja. Так, В. Кристеллер разработал подходы к территориальному планированию и теорию города как центрального места, заложив основу для формирования городской географии. Его идеи были развиты Ж. Готтманном, который показал необходимость рассмотрения города во взаимосвязи с окружающей средой. Вклад в осмысление городского пространства внес и О. Дольфус, оттолкнувшегося от идей Готтманна. Дольфус пытается доказать, что развитие мегаполиса происходит за счет взаимодействия с другими мегаполисами, с которыми они создают кооперацию.

Отечественные исследователи (Л.М. Гаврилина, В.Л. Глазычев, Т.В. Ильина и др.) так же анализировали городское пространство, рассматривая различные его аспекты. Особо следует отметить работы В.Л. Глазычева («Город без границ», «Городская среда. Технология развития: Настольная книга»), разрабатывавшего методологические подходы к осмыслению города как феномена.

Парк, как и город, выступает местом конструирования реальности, в связи с чем были проанализированы концепции П. Бергера, Т. Лукмана, Э. Хобсбаума, которые

акцентируют внимание на способах создания человеком социокультурной реальности и ее воздействии в дальнейшем на общественное сознание, на способах восприятия и освоения человеком контекстов пространства (города, парка, государства и пр.), его очертаний и границ.

В данной работе парк трактуется и как коммуникативное пространство, поэтому в поле зрения оказались и работы, где рассматривается проблема интерпретаций текста (любого порядка) и его дальнейшая репрезентация, проблема разнообразия способов взаимодействия стилей и видов искусства (Р. Барт, Ж. Деррида, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, М. Фуко и др.).

В научно-исследовательской литературе, посвященной паркам, необходимо выделить работы, касающиеся истории садово-паркового искусства (в том числе и описание конкретных объектов) (Н.М. Верзилин, Е.М. Коляда, Н.В. Кузьмина, А. Лефевр, С.Н. Палентреер, М. Рандхава, Т.Н. Суминова) и описывающие особенности его технического устройства и виды растений (А. Регель). Особо следует отметить работы Д.С. Лихачева («Поэзия садов», «Сады Лицея», «Заметки о реставрации мемориальных садов и парков», «Сад и культура Европы», «Сад и культура России [О садово-парковом искусстве]», «Слово и сад»), заслуга которого состоит не столько в изложении истории садов, сколько в погружении садово-паркового пространства в историко-культурный контекст эпохи, ее художественный стиль. Благодаря этому подходу становится очевидной взаимосвязь искусства садов, парков с доминирующей в этот период художественной тенденцией, поскольку художественное сознание эпохи проявляется во всех видах и формах художественных практик. Продолжением этого научного подхода следует считать исследования Б.М. Соколова.

Парковое пространство можно рассматривать как символическое, как хронотоп, поэтому логичным выглядело обращение к авторам, занимавшимся знаково-семиотической проблематикой и особенностями культурного диалога (Р. Арнхейм, М.М. Бахтин, В.С. Библер, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, А. Леви, А.Ф. Лосев и др.). Кроме того, один из блоков изученных работ посвящен семиотике пространства и искусства, эстетике пространства (Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев, В.Н. Топоров, У. Эко), где авторы анализируют художественное пространство, в том числе парковое и садовое, сопоставляя его с другими видами искусства.

Говоря о парке, невозможно было обойти работы, посвященные экологии, коэволюции и экологии культуры, поэтому анализировались труды тех авторов, где представлена указанная проблематика (О.А. Лавренова, Е.В. Мареева, Н.В. Синявина), но прежде всего, работы Д.С. Лихачева, введшего понятие «экология культуры» и давшего одно из первых его определений.

Привлекались исследования, посвященные истории отечественной культуры XIX – XX вв., благодаря которым реконструировался историко-культурный контекст, воздействовавший на принципы формирования в том числе и паркового пространства с конца XIX века и до сегодняшнего дня (А. Ахиезер, В. Беньямин, Дж.Х. Биллингтон, Г.В. Варакина, Б.Е. Гройс, Э. Карр, И.В. Кондаков, Д.С. Лихачев, Н.В. Синявина, А.Д. Синявский, Ш. Фицпатрик). Проводить историко-культурный анализ эпохи невозможно, не затрагивая вопросов, связанных с актуальной для нее картиной мира, мировоззрением и менталитетом, стереотипами и особенностями национального характера. В работах, посвященных истории советской культуры, все указанные авторы затрагивают мировоззренческие представления, сформированные в советский период, прослеживают их трансформацию, но отдельно необходимо выделить исследования, где научный поиск сосредоточен именно на выявлении причин этой динамики (Г.В. Вдовин, А.Я. Гуревич, П.С. Гуревич).

Кроме того, была необходимость обращения к трудам, где предметом изучения выступает культура раннесоветского общества, анализируется происхождение советского мифо- и символотворчества. Интерес в данном случае представляло рассмотрение

воздействие политических символов и практик, архетипов и ритуалов на массовое сознание советского общества, изучается проблема власти (Х. Гюнтер, Е.А. Добренко, Н. Луман, Б.И. Колоницкий, Й. Радкау, И.М. Чубаров).

Были изучены работы, посвященные как общим проблемам советского и российского искусства, так и рассмотрению смены парадигмы авангарда парадигмой соцреализма (И.Н. Голомшток, Е.Ю. Деготь, В.З. Паперный, А.М. Селищев, С. Спикер, Н.А. Хренов и др.). Особый интерес представляли авторы, чей исследовательский фокус сосредоточен на визуальных образах, благодаря которым осуществлялась презентация советского проекта (Е.В. Барышева, Т.И. Ерохина, И.И. Руцинская).

В последнее 20 – 30 лет появилось много исследований, посвященных проблемам советской архитектуры и особенностям градостроительных подходов и практик (Л.М. Гаврилина, А.В. Иконников, Ю.Л. Косенкова, С.О. Хан-Магомедов, Д.С. Хмельницкий и др.). В частности, выявлению комплекса факторов, влиявших на проектирование городов в довоенный период, посвящена коллективная монография «Советское градостроительство. 1917 – 1941», где на примере, в том числе и новых архивных материалов, показаны сложные взаимоотношения архитекторов, предлагавших различные проекты, и официальной политики в сфере городского устройства. Рассмотрению градостроительных концепций, возникших в 1920 – 1930-е гг., посвящены диссертации М.Г. Мееровича, О.П. Олоховой, О.А. Пастух, В.Э. Хазановой, где проанализированы различные аспекты советской архитектуры в разных регионах. Кроме того, среди исследований следует отметить и диссертацию Н.Л. Шайгардановой (Девятовой), рассматривающей парк культуры и отдыха 1920 – 1930-х гг. как отражение советского проекта.

История Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького (далее - ЦПКиО им. М. Горького, парк культуры и отдыха им. М. Горького) представлена в документах его первого директора Б.Н. Глан, личный фонд которой хранится в Главархиве Москвы. К сегодняшнему дню опубликованы ее статьи (в частности, «Первый советский парк культуры и отдыха») и воспоминания об истории возникновения парка, о назначении на эту должность («Парк Горького. Начало истории»). Кроме того, необходимо отметить и книгу К. Кухер «Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928 – 1941», изданную в 2012 г.⁵, где, опираясь на большой массив фактического материала, автор анализирует влияние сферы политики на повседневную жизнь советского человека (однако внимание автора сосредоточено все-таки на культуре досуга).

К середине 1930-х гг. образ ЦПКиО им. М. Горького приобрел статус эталона культурной нормы, поэтому были проанализированы работы, в которых исследуется механизм перехода художественного образа в культурный стандарт, прослеживаются способы получения им императивного статуса (А.Я. Флиер, Н.А. Хренов).

Несомненно, что парки культуры и отдыха выступают и неотъемлемым элементом повседневной жизни человека (в том числе и праздничной), в связи с чем были изучены работы, посвященные данной проблематике (Н.Б. Лебина, О.Л. Лейбович, И.Б. Орлов, М. Рольф). Безусловно, невозможно было обойтись без обращения к исследованиям школы «Анналов», представители которой одними из первых сделали предмет изучения элементы повседневной жизни (Ф. Арьес, Л. Февр).

Таким образом, несмотря на стойкий интерес к данной проблематике, отличающейся многоплановостью, хотя в последние годы и появляются работы, рассматривающие различные ее аспекты, данная тема никогда не рассматривалась через призму культурологии, визуальной и исторической антропологии, визуальности и ее роли при формировании паркового пространства, его воздействия на человека, не прослеживалась трансформация созданных в границах паркового пространства художественных образов,

⁵ Кухер К. Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху 1928 – 1941. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 350 с.

благодаря анализу которой можно выявить те аспекты социокультурной ситуации, которые остаются незаметны при другом фокусе видения.

Объект исследования – парковое пространство как природный и культурный феномен

Предмет исследования – поливариантность трактовки паркового пространства в рамках культурологического знания, изменение социокультурной и аксиологической значимости парка в истории отечественной культуры (на примере ЦПКиО им. М. Горького).

Цель исследования:

- проанализировать различные подходы к осмыслению паркового пространства;
- выявить социокультурные характеристики паркового пространства и их взаимосвязь с ценностной системой общества, причины их трансформации (на примере ЦПКиО им. М. Горького).

В соответствии с обозначенной целью были сформулированы следующие **задачи**:

1. рассмотреть парковое пространство как природно-культурный феномен через призму городской экологии и экологии культуры;
2. проанализировать парковое пространство как культурный ландшафт, определив его специфические характеристики;
3. выявить взаимосвязь актуальной картины мира и композиционных схем садово-парковой культуры и проследить их динамику;
4. указать причины трансформации теорий советского градостроения в 1920 – 1940-х гг. и определить функциональную значимость парка культуры и отдыха в пространстве города (на примере ЦПКиО им. М. Горького);
5. рассмотреть парк культуры и отдыха как отражение советского мифа, выявить механизмы и принципы репрезентации власти посредством паркового пространства на примере ЦПКиО им. М. Горького, установить причины трансформации советской теории паркостроения в 1930-е гг.;
6. определить особенности парка как общественного пространства и «третьего места»;
7. установить и охарактеризовать факторы, способствовавшие превращению современного парка в коммуникативное пространство (на примере ЦПКиО им. М. Горького), и продемонстрировать ряд способов оценки эффективности паркового пространства.

Теоретико-методологические основы исследования.

Учитывая многоаспектность рассматриваемой проблематики, анализ строился на базе различных методологий, каждая из которых использовалась при решении конкретной задачи исследования или изучении определенного ракурса.

Одним из основополагающих методологических оснований выступает культурно-ландшафтный подход, разработанный Ю.А. Ведениным, главным положением которого выступает представление о тесной взаимосвязи природы и человека. Говоря о различии культурного и природного наследия, Ю.А. Веденин подчеркивает, что оно «заключается не в их ценностных характеристиках, а в особенностях их возникновения, что связано либо с деятельностью человека, либо с природными процессами»⁶. С его точки зрения культурный ландшафт всегда есть «сотворчество человека и природы»⁷. Парк культуры и отдыха (в том числе и ЦПКиО им. М. Горького) в контексте данного подхода рассматривается как целостная система, в котором материальные и нематериальные компоненты взаимообусловлены.

Тесно связан с ним и активно применявшийся в работе эколого-культурный подход, предложенный Д.С. Лихачевым. Несмотря на существующую и сегодня дискуссионность

⁶ Веденин Ю.А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия // Наследие и современность, 2020. № 3 (2). С. 8.

⁷ Там же

термина «экология культуры», Лихачев подразумевал под ним, прежде всего, историческую экологию, поскольку, с его точки зрения, актуальностью наделена проблема сохранения исторической памяти культуры (что отчасти перекликается с «местом памяти» П. Нора⁸). Рассуждая о развитии культуры он подчеркивает, что новые культурные ценности возникают в контексте уже сложившейся культурной традиции. Кроме того, Д.С. Лихачевым для анализа садово-парковой культуры применялся и семантический подход, благодаря которому парк рассматривается как целокупность мировоззренческих категорий и композиционных схем, лежащих в основе его планировки. То есть парк выступает отражением картины мира, а история садово-парковой культуры может трактоваться как смена типов пространств.

Поскольку сегодня парк некоторыми исследователями рассматривается как «третье место», то логичным было обращение и к концепции, предложенной Р. Ольденбургом, введшим этот термин⁹. Уже в названии работы Ольденбурга перечислен ряд учреждений, где человек может комфортно проводить свой досуг. На этом основании и парк, как место, где человек имеет возможность проводить свое свободное время, следует отнести к категории «третье место».

Интерес представляла и визуальная антропология, точнее, то ее направление, что фокусируется на анализе нелингвистических форм коммуникации и любых формах визуальных посредников: образах, создаваемых изобразительным искусством, фотографией, кинематографом, музыкой, архитектурой, используемых для презентации той или иной информации. Кроме того, проблема урбанизации ставит перед исследователями и практиками многочисленные вопросы, решение которых возможно лишь в контексте антропологии города, еще одного активно развивающегося направления визуальной антропологии. Таким образом, при осмыслении садово-паркового пространства и пространства города, которое всегда наделено символическим смыслом и выступает синтезом природной и искусственной (культурной) среды, использование данного подхода будет весьма эффективным.

Обращение к исторической антропологии связано с необходимостью анализа советской ментальности. Эвристичным стал подход, предложенный А.Я. Гуревичем, рассматривающего ментальность как особенность видения мира, связанную с социально-психологическими характеристиками эпохи. Для данной работы, одним из исследовательских фокусов которой выступает визуальная антропология, фактор видения чрезвычайно важен.

В диссертации использовалась и социология знания, методология, предложенная М. Шелером и позволяющая выявить взаимосвязь мышления человека и формирующего его социального контекста. В дальнейшем данный подход был расширен К. Мангеймом, исходившим из идеи о том, что общество не только воздействует, но и определяет содержание возникающих идей. Исходя из данного тезиса можно сделать вывод, что человеческое мышление априорно находится под влиянием идеологически окрашенного социального контекста (степень проявления его интенсивности могла, безусловно, отличаться). Дальнейшее развитие этого подхода в работах различных исследователей (в частности, Т. Лукмана и П. Бергера) приводит к пониманию, что социологии знания необходимо заниматься выявлением механизмов социального конструирования реальности.

При возникновении новых культурных форм актуальность приобретает взаимосвязь традиций и новаций, поэтому были использованы работы, посвященные данной проблематике (Э.С. Маркарян, Э. Хобсбаум). Несмотря на длительную историю изучения

⁸ Нора П. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция - память. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17 – 50.

⁹ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.

традиции как феномена культуры, не сложился единый подход к ее рассмотрению. Часть ученых видит в традиции социокультурный ген, который и определяет особенности данного общества. Второй подход базируется на идее, что традиции формируются в результате конструирования и лишь воспроизводят ушедшее (Э. Хобсбаум). Несмотря на разность точек зрения, традиция в контексте этих подходов рассматривается как комплекс культурных образцов, который и составляет ядро ценностной системы общества. В данной работе под традицией будет пониматься именно эта трактовка.

Методы исследования

Поскольку работа носит междисциплинарный характер и затрагивает многие аспекты, в работе применялся комплекс методов, позволяющих решить поставленные задачи: типологический и идеографический, контекстуальный и компаративный анализ, метод культурной археологии, синхронный и диахронный методы, метод реконструкции и ретроспективный анализ.

Научная новизна исследования определяется следующим:

1) впервые парковое пространство рассматривается через призму: *экологического подхода* как системного взаимодействия человека (и общества в целом), социокультурного контекста и природной среды. В контексте этого подхода городское пространство может трактоваться как коэволюционный ландшафт, а парк выступает одной из его ниш; *городской экологии*, где парковое пространство выступает одним из элементов зеленой зоны. ЦПКиО им. Горького рассматривается как часть культурно-исторического наследия и экологического каркаса Москвы; *эколого-культурного подхода*, в границах которого парк культуры и отдыха им. М. Горького рассматривается как место сохранения исторической памяти, как пространство, обеспечивающее преемственность традиций и смыслов;

2) парковое пространство определено как культурный ландшафт, где одним из детерминирующих факторов выступает аксиологическая составляющая. Парк культуры и отдыха (в том числе, и ЦПКиО им. М. Горького) рассматривается как целостная и сложная система, где в тесной взаимосвязи находятся материальные и нематериальные компоненты. В рамках этого подхода именно нематериальная составляющая (мифы, ассоциации, легенды, исторические события и пр.) помогает раскрыть ценностную составляющую объекта;

3) впервые акцент при анализе паркового пространства смещен на взаимоотношения пары «человек – природа», в этом случае, история парковой культуры выступает как совокупность сменяющих друг друга типов пространств;

4) выявлено, что две доминировавшие в 1920-е гг. в советском градостроении теории города-сада и дома-коммуны схожи, поскольку обе направлены на тесное взаимодействие между жителями, соседское общение, благодаря чему возникали взаимопомощь и поддержка. Эти подходы стали основой для формирования идеи соцгорода в 1920 – 1930-е гг. как идеала общности, одним из элементов которой выступали общественные пространства. В рамках этой концепции парк культуры и отдыха (в том числе, ЦПКиО им. М. Горького) рассматривается как попытка собрать и представить новую реальность, соединив в ней фрагменты, существовавшие в предшествующий период отдельно, а в границах парка они становятся единым целым, демонстрируя образ этой новой реальности;

5) впервые продемонстрирована почвенность идеи создания советского парка культуры и отдыха, возникновение которой относится к концу 1920-х гг., показана ее опора на национальные традиции паркостроения, особенно активно проявившаяся во второй половине 1930-х гг.;

6) впервые отмечено, что парк культуры и отдыха (ЦПКиО им. Горького) как «третье место» сохраняет этот статус, как в советский период, так и в настоящее время. Развитие паркового пространства как общественного места связана с необходимостью нивелирования различных границ между жителями города, что приводит к снижению

социальной напряженности и формированию единой, комфортной для них среды обитания;

7) продемонстрирован функциональный потенциал парка культуры и отдыха как коммуникативного пространства, где участниками коммуникации выступают посетители, администрация парка, бизнес- и властные структуры, между которыми выстраиваются взаимоотношения разных уровней и типов. В качестве одного из методов изучения паркового пространства впервые предложен метод культурного картирования. Эвристичность данного подхода заключается в смещении фокуса видения культуры, которая начала рассматриваться как важный ресурс развития территории (региона, учреждения культуры и пр.). В связи с этим культура приобретает статус одного из интегрирующих компонентов этого процесса, где важное место отведено и человеческому потенциалу.

Теоретическая значимость исследования.

Полученные в ходе исследования результаты:

- позволяют переосмыслить функциональную значимость паркового пространства как одного из элементов природного каркаса города;
- углубляют гуманитарную область знания, поскольку парковое пространство рассматривается в контексте различных культурологических подходов;
- дают возможность интерпретировать социокультурный контекст эпохи через призму визуальной и исторической антропологии (на примере ЦПКиО им. М. Горького), позволяют выстроить механизм реконструкции историко-культурного периода посредством раскодировки актуальных для него художественных (визуальных) образов.

Предложенный в диссертационном исследовании подход при рассмотрении удаленных друг от друга исторических периодов позволяет проследить динамику культурных форм (в данном случае парка), появившихся в прошлом, но продолжающих сохранять актуальность и на современном этапе (даже при условии их внешнего различия), что свидетельствует о преемственности периодов в истории отечественной культуры, даже если их существование было связано с кардинальной перестройкой всего социокультурного пространства, и они представляют разные политические системы.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности применить полученные результаты:

- для разработки различных социокультурных проектов или уточнении стратегий развития культурной политики (и на государственном, и на местном уровне, учитывая социально-политические и историко-культурные факторы развития общества);
- для подготовки концепции развития ЦПКиО им. М. Горького.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается новым подходом к рассмотрению паркового пространства в контексте отечественной культуры XX века. Объект и предмет исследования анализируются в рамках нескольких культурологических подходов, что позволяет сравнить полученные выводы, верифицировать их. Диссертационная работа опирается на обширную источниковую базу, представленную работами по теории и истории культуры, искусствоведческую литературу (история архитектуры и живописи, дизайна), где рассматриваются многие аспекты исследуемой проблемы. Полученные результаты были апробированы в ходе научной и профессиональной деятельности автора диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

1. садово-парковое пространство рассматривается как природно-культурный феномен, аккумулирующий знания и представления человека о природе, его отношение к ней. Истоки сложившихся дихотомий «человек – природа», «искусственное – естественное» обнаруживаются в европейском Средневековье и усиливаются в эпоху Нового времени. Получившая автономию наука так же доказывала исключительность человека. Итогом развития этих представлений становится отчуждение человека от природы и формирование антропоцентрического экологического сознания, в рамках которого

природа рассматривается лишь объектом манипуляций человека, получения им выгоды. Подобная позиция и привела к возникновению экологического кризиса. Парк как природно-культурная система рассматривается в контексте различных подходов: *экологического*, где одним из смыслообразующих понятий выступает коэволюция, базирующаяся на пересмотре взаимоотношений человека и природы. Городское пространство в этом случае может рассматриваться как коэволюционный ландшафт, где парк выступает одной из его ниш; *городской экологии*, в рамках которой парк трактуется как компонент культурно-исторического наследия и экологического каркаса города; *экологии культуры*, где культура рассматривается как пространство смыслов, благодаря чему и происходит самоопределение, а, следовательно, одной из основных ее задач видится сохранение традиций и их трансляция следующему поколению;

2. парковое пространство рассматривается как культурный ландшафт, формирование которого происходит в результате целенаправленной деятельности человека, связанной с преобразованием им окружающего мира. Выделенные человеком природные объекты переходят из мира природного в пространство культуры, а дальнейшая их маркировка, когда объекту дается еще и выполняющее функцию знака имя (топоним), должно свидетельствовать о выделении данного объекта среди подобных (так, среди парков выделяется тип парка культуры и отдыха, а среди последних особое место занял ЦПКиО им. М. Горького как образец для всех советских парков данного типа). Таким образом, подобный объект приобретает двойственность: с одной стороны, имеет отношение к сфере природы, с другой, - приобретает статус явления культуры. В связи с этим парк культуры и отдыха выступает компонентом геокультурного пространства, а его собственное пространство можно рассматривать как знаково-символическую систему;

3. рассмотрение садово-парковой культуры через призму стилистического и социально-экономических аспектов не всегда продуктивно (в частности, неоднозначная верификация стиля, особенно в ситуации полистилизма). Парковое пространство выступает как система, где коррелируют несколько компонентов: природа – архитектура – человек, а основанием для его рассмотрения выступает актуальная научная парадигма и картина мира. Это объясняет адаптивность парка. Эвристичным при рассмотрении паркового пространства как целокупности выступает анализ взаимоотношений человека и природы, представлений человека об окружающем мире, что находит отражение в композиционных приемах при планировании парка.

4. анализ истории отечественного паркостроения демонстрирует взаимосвязь советского парка культуры и отдыха с традициями предшествующих периодов. Еще в древнерусской культуре сложились представление о «райском саде» и традиции праздничных гуляний. В отечественном градостроении начала XX века и в первые годы советской власти доминировала теория города – сада, которую отечественные архитекторы пытались осмыслить через призму как национальных традиций, так и современных западных градостроительных практик. То есть идея парка культуры и отдыха, возникновение которой относится к концу 1920-х гг., почвенна, и опирается на национальные традиции паркостроения. ЦПКиО им. М. Горького в контексте советской мифологии выступает по отношению к паркам культуры и отдыха в других советских городах первообразом.

5. в советской градостроительной практике конца 1920 – начале 1930-х гг. прослеживается тенденция на пересмотр церемониального пространства для проведения масштабных праздников, в контексте которой трансформируется подход к организации и функциональности парка культуры и отдыха. На протяжении 1930-х гг. происходила трансформация советской теории паркостроения, концептуальными основами которой с середины 1930-х гг. выступают ансамблевость, опора на природный компонент, воспроизведение отдельных традиций дореволюционного парка (водоемы, фонтаны террасное расположение), унификация правил разбивки парка. Несмотря на разницу природно-климатических условий, культурных и этнических традиций, требовавших от

архитекторов индивидуального и специфического подхода к возведению той или иной постройки, образцовыми для мастеров становятся принципы архитектуры, возведенной в соответствии с Генеральным планом реконструкции Москвы 1935 г. Эта же тенденция просматривается и в паркостроении, что можно объяснить представлением о парке культуры и отдыха как символе преображенной социализмом реальности, который выступал еще и одним из элементов советского мифа.

6. парк является общественным пространством и социокультурным компонентом городской среды, выступает основой для формирования городской культуры и демонстрации ее наивысших образцов. Парк есть специально подготовленная для посещения территория, при этом цель посещения может быть различной, поскольку общественное пространство полифункционально. На примере ЦПКиО им. Горького продемонстрировано, что парковое пространство играет политическую (как пространство для политического дискурса), социальную (как пространство взаимодействия людей между собой и с властью), рекреационную (как пространство для проведения досуга) и познавательную (как пространство, где сохраняются историко-культурные памятники) роли. Парк как общественное пространство и «третье место» способствует решению проблемы фрагментации городской среды, как пространства физического, так и социального (в частности, преодоление социальной изоляции горожан).

7. функциональное усложнение паркового пространства как коммуникативного требует нового способа его изучения. Основой здесь выступает научный подход, сочетающий как результаты архитектурно-ландшафтной практики, так и выводов, полученных учеными-гуманитариями в ходе изучения данной сферы (социологами, культурологами, экономистами, психологами и маркетологами). Одним из инструментов анализа паркового пространства может стать культурное планирование, а одним из методов – культурное картирование, благодаря которым становится возможной его корректная оценка (определение текущего состояния объектов парка, возможности для его социокультурного развития, выявление проблемных мест и анализ культурных ресурсов, наделенных потенциалом для их преодоления). При подобном подходе превалирующим выступит человеческий фактор, а фокус выбора методологии исследования паркового пространства сместится в сторону субъектно-объектных отношений. Проведение анализа современных технологий и методик культурного планирования на примере ЦПКиО им. Горького интересно и потому, что он выступает не только объектом культуры Москвы (как региона), но и имеет общероссийский статус. При выработке стратегий культурной политики региона наряду с общегосударственными установками в этой сфере довольно сильно проявляется территориальный компонент, поэтому задача разработчиков концепции культурной политики состоит в гармоничном соединении интересов общегосударственных и местных.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационная работа соответствует п. 9 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры», п. 13 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории», п. 15 «Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры», п. 16 «Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества», п. 32 «Культура и общество. Социокультурная динамика», п. 36 «Культура и национальный характер», п. 37 «Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность», п. 45 «Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции. Эволюция художественной культуры», п. 47 «Организация культурной жизни. Условия, цели и средства», п. 48 «Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре», п. 49 «Институты культуры и их функции в обществе»

Апробация результатов и выводов, полученных в ходе исследования.

Основные положения и результаты диссертационного исследования:

- опубликованы в 8 статьях, 6 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов исследований;

- представлены в докладах на конференциях: *Парк культуры в контексте современной урбанистики* // Международный конгресс «Вузы культуры и искусств в международном гуманитарном сотрудничестве: глобальные вызовы и стратегии действий» (Минск, БелГУКИ, 2023); *Парк культуры и отдыха в контексте современных трансформационных и медиальных процессов* // Международная научная конференция молодых ученых «Информационно-коммуникативные технологии и ценностное пространство культуры: механизмы и проблемы взаимодействия» (Химки, МГИК, 2023); *Функциональная значимость паркового пространства в современном городе* // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: тезисы докладов участников IX Международного научного форума (Краснодар, 21 – 24 сентября 2023 г.); *Парковое пространство как культурный ландшафт* // XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Крымский мир: культурное наследие» (Симферополь, 2024); *Переключка эпох в парковом пространстве (на примере ЦПКиО им. М. Горького)* // Международная научная конференция «Диалог культур как основа международного сотрудничества» (Химки, МГИК, 2024); *Парк культуры и отдыха как «третье место»* // Всероссийская научно-практическая конференция «Государственная культурная политика России: традиции и новации» (Химки, МГИК, 2024).

- используются в профессиональной деятельности автора диссертации при реализации проводимых ЦПКиО им. М. Горького проектов.

Диссертационная работа была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре культурологии Московского государственного института культуры (протокол № 11 от 01 июля 2024 г.)

Структура работы состоит из Введения, трех глав (в первой главе 3 параграфа, во второй и третьей главах – по 2), Заключения и Списка литературы (253 источника)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, обозначены объект и предмет, цели и задачи диссертационной работы, а так же ее методологические основания и методы исследования, представлены научная новизна и положения, выносимые на защиту, а так же теоретическая и практическая значимость работы, ее соответствие паспорту научных специальностей, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указана структура работы.

В первой главе **«Парк как природно-культурный феномен»** анализируются концепции, ставшие теоретико-методологическим основанием при рассмотрении паркового пространства.

В Параграфе **1.1. «Парковое пространство в контексте городской экологии и экологии культуры»** акцентируется внимание на взаимоотношениях человека и природы, прослеживается их трансформация, начиная с эпохи античности и до сегодняшнего дня. В Новое время, под воздействием научной революции, происходит окончательное отчуждение исходившего из представления о собственной исключительности человека от природного окружения. Если его избранность в христианстве объяснялась творением человека по образу и подобию Бога, то в рамках формируемой в Новое время научной парадигмы она объясняется наличием разума. Результатом развития данного представления на следующих этапах стало *формирование антропоцентрического экологического сознания, в рамках которого природа есть лишь объект приложения усилий человека*, его различных, чисто прагматических, манипуляций в отношении природы. Данному типу сознания присущи антропоцентризм, антиэкологизм, социальный

оптимизм (исходит из уверенности в бесконечном научно-техническом, а, следовательно, и социальном прогрессе).

Выходом из сложившегося кризиса может стать коэволюция, предполагающая восстановление на основе пересмотра и переосмысления всех факторов общественного развития органического единства человека и природной среды. Возникнув в биологии, в рамках культурфилософского подхода коэволюция трактуется как взаимосвязанное развитие человека и биосферы. Одним из первых отечественных ученых именно в таком ракурсе о коэволюции заговорил в конце 1960-х гг. Н.В. Тимофеев-Ресовский, предлагавший найти баланс между интересами и потребностями человека и биосферы.

Сегодня можно говорить о возникновении в культуре коэволюционных ландшафтов как системы, состоящей из взаимосвязанных ниш. В связи с этим парк, выступающий частью городского пространства как коэволюционного ландшафта, является одним из его компонентов (или ниш).

Для исследования интерес представляла и концепция «городской экологии», разработкой которой занимались как представители Чикагской школы (Э. Берджесс, Л. Вирт, Р. Парк и др.), так и отечественные специалисты (в частности, В.Л. Глазычев, В.В. Мазинг, Б.Б. Родоман и др.), пытавшиеся установить уровни взаимоотношений в триаде «человек – общество – природа». Осмысление данной проблемы начинается не в XX веке, а значительно раньше, но сегодня вопрос об экологии городского пространства приобрел особую актуальность. В ее контексте город рассматривается как экосистема, особенность которой состоит в том, что ее регулирование происходит не естественными, природными процессами, а благодаря деятельности человека. Парковое же пространство, соединяющее человека, природу и город, выступает как система, элементы которой тесно взаимосвязаны. Одной из главных его функций является защита среды: в ходе проводимых в последние годы исследований установлена прямая зависимость размера зеленой зоны населенного пункта и ее благоприятного воздействия на экологическое состояние городской инфраструктуры. Для увеличения эффективности защитных свойств парковых пространств может быть создан экологический каркас¹⁰, включающий взаимосвязанные незастроенные территории с зеленой зоной и с различным ограничением на их использование (в том числе, природоохранные территории, имеющие разный статус природных и культурных объектов).

Осмысление проблемы экологии природы привело исследователей к постановке вопроса о возможности существования экологии культуры, развитию которой способствовал подход, разработанный Д.С. Лихачевым. С эколого-культурной концепцией взаимосвязан культурно-ландшафтный подход, предложенный Ю.А. Ведениным. ЦПКиО им. М. Горького в контексте данного подхода рассматривается как целостная и сложная система, в котором в тесном взаимодействии находятся материальные и нематериальные компоненты. В рамках этой теории именно нематериальная составляющая (мифы, ассоциации, легенды, исторические события и пр.) помогает раскрыть ценностную составляющую объекта.

В параграфе 1.2. «Парковое пространство как культурный ландшафт» исследуемый объект представлен:

- как *знаково-символическая система*: природные объекты, так или иначе отмеченные человеком, переходят из мира природного в пространство культуры, тем более, если этому объекту дается еще и имя (топоним), выполняющее функцию знака. Этот факт свидетельствует о выделении данного объекта среди подобных. При этом следует говорить о двойственности такого объекта: с одной стороны, имеющего отношение к сфере природы, с другой, - приобретающего статус явления культуры. Известные парки (например, ЦПКиО им. М. Горького), имеющие продолжительную историю и

¹⁰ Владимир В.В. Актуальность предпосылки экологического программирования в районной планировке. Вопросы географии. Москва: Мысль, 1980. № 113. С. 109 – 117.

обладающие сложным семантико-символическим содержанием, могут подвергнуться процедуре распрямления. Однако коммуникативные потенции парка при этом не теряются, поскольку субъект способен воспринимать его и эмоционально-чувственно, и получая удовлетворение от других его аспектов.

- *как текст*: парк взаимосвязан с текстом городского пространства, а, следовательно, речь идет о межтекстовом взаимодействии. Рассматривая ЦПКиО им. М. Горького через призму этого подхода, его можно отнести как к автономному, так и к локальному тексту как части текста городского. Кроме того, поскольку парк культуры и отдыха им. М. Горького становился предметом рефлексии художников и литераторов, историков и социологов, его следует рассматривать и как художественный ландшафт.

- *как хронотоп*: функциональная значимость хронотопа в парке имеет двойственную характеристику: с одной стороны, необходимо говорить о хронотопе природного ландшафта, воздействующего на образное восприятие культурной составляющей паркового пространства, с другой стороны, субъективная интерпретация культурного текста паркового пространства. При этом хронотопичностью как инструментом раскрытия смыслового содержания наделены как посетитель, так и создатель паркового пространства, поэтому смысловая многозначность парка детерминирована количеством определяемых хронотопом уровней. Исходя из этого, при рассмотрении паркового пространства как хронотопа необходимо выявить эти уровни и рассматривать их как отдельно, так и в тесной взаимосвязи.

- *как аккумулятор исторической памяти*: парк культуры и отдыха всегда выступает элементом исторической памяти (индивидуальной, групповой, региональной, государственной и пр.). Становясь культурной ценностью, парковое пространство всегда выступает транслятором как материальных, так и нематериальных компонентов культурного ландшафта. Одним из инструментов запечатления парка в исторической памяти выступает и топонимия. Положительным примером в данном случае выступает ЦПКиО им. М. Горького, который, несмотря на происходившие за последние сто лет социально-политические потрясения, сохраняет свое название, что позволяет обеспечить восприятие его территории как историко-культурной.

Параграф 1.3. «Отражение картины мира в композиционных приемах садово-парковой культуры» начинается положением о том, что ориентация лишь на экономический фактор (в частности, возможности заказчика) и стиль не всегда позволяет дать адекватную оценку композиционных схем парка. Подчеркивается, что теоретическая основа для анализа паркового пространства и даже критериев стилистических особенностей до сих пор не сформирована. Поскольку парковое пространство выступает как целокупность, состоящая из взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов (природа, архитектурные сооружения, люди), его рассмотрение необходимо проводить, опираясь на актуальную ему научную парадигму и картину мира.

Парк есть отражение актуальной картины мира, именно этим можно объяснить его адаптивность (несмотря на небольшой набор композиционных компонентов: аллеи, фонтаны, различные виды архитектурных построек (беседки, павильоны), водоемы). В каждую из историко-культурных эпох сад демонстрирует возможности и достижения человека в освоении природы, отношения к ней. Если периоду Древнего мира со свойственной ему синкретичностью в восприятии природы присущ лишь отбор элементов, составивших в дальнейшем композиционную основу садово-парковой культуры, то в эпоху средневековья, картина мира которого опирается на теоцентризм, садово-парковое пространство уменьшается в размере, но доминирующим типом композиции выступает центризм. Эпоха Возрождения, предложившая новую модель взаимодействия человека и природы, где человек стремится освоить большие, открытые пространства, на смену центричным композициям сада и парка приходят осевые (продольная, поперечная, лучевая и пр.).

В древнерусской культуре образ сада как рая, безусловно, связан с христианской традицией. Однако позже эта тенденция была перенесена на сады, устраиваемые в монастырях (в летописных источниках они упоминаются с середины XI в.), и усадьбах великих русских князей (в частности, свой «рай» был у князя Андрея Юрьевича и князя Владимира Волынского). Первые карты и планы Москвы XVI – XVII вв. (например, в «Записках о Московии» С. Герберштейна находится первый план Москвы, в «Петровом чертеже» Г. Геритса и др.) демонстрируют как кремлевские сады, так и находящиеся за пределами Кремля (главным образом, это были декоративные или увеселительные сады). На вторую половину XVII в. приходится знакомство русских мастеров садового искусства с западноевропейской традицией. В культуре Др. Руси сад аккумулирует как эстетическую, этическую, так и практическую составляющую.

Петр I считал, что сады необходимо разбивать не только в Москве или Петербурге, но и в других городах России. При нем же в Россию начинают проникать книги, посвященные садово-парковому искусству, что заложило основы для его теоретического осмысления («Книга римских огородов», «Книга об огородах», «Пять книг о теории огородные», «Книга украшения садов»). Не всегда представляется возможным применить европейскую типологию («французский» как регулярный и «английский» как пейзажный) к паркам дворцовых комплексов в пригородах Петербурга, поскольку часто в них используются принципы обоих типов. В этих парках можно обнаружить различные комбинации элементов регулярного и пейзажного парка, благодаря чему они наделены индивидуальностью. Во второй половине XVIII в. отечественное садоводство продолжало активно развиваться, в том числе и за счет усадебных садов. Екатерина II поддерживала эту инициативу на государственном уровне, а в Россию продолжали поступать труды по садоводству.

В первой половине XIX в. возникает Российское общество любителей садоводства, главой которого был избран князь С.И. Гагарин. Общество существовало на частные пожертвования и занималось популяризацией садово-паркового искусства. В 1858 году было создано Российское императорское общество садоводства, президентом которого стал Н.И. Железнов. Общество проводило выставки цветов и организовало садовые питомники. Одной из его инициатив становится проведение праздника древонасаждения в российских городах, субсидирование которого проводилось из средств общества. Так, в 1910 г. в Ростове-на-Дону за один день праздника было высажено 10 тысяч деревьев (праздник проводился еще дважды, в 1911 и 1912 гг.).

Во второй половине XIX в. появляются общественные сады для прогулок горожан, что привело к ликвидации монополии на частные сады и парки. Популярность приобрели увеселительные сады. Если в Западной Европе во второй половине XIX в. подобный тип сада приходит в упадок, а ему на смену пришли природные парки, то в России увеселительные сады переживали расцвет, особенно после 1882 г., когда была отменена монополия императорских театров и у частных предприятий появилась возможность постановки антрепризных спектаклей. Они открывались по всей России, в губернских и даже некоторых провинциальных городах (например, в Чистополе, Енисейске и др.). Можно констатировать, что на рубеже XIX – XX вв. увеселительные сады становятся неотъемлемым элементом городского пространства.

Таким образом, трансформация картины мира, изменение представления о месте человека в окружающей его среде, о его соразмерности миру находили выражение в создаваемых им пространствах, и историю садово-парковой культуры можно трактовать как последовательную смену типов пространств.

Глава 2 «Трансформация концепции советского парка культуры и отдыха как элемента градостроительных теорий и пропаганды» посвящена осмыслению места и функциональной значимости парка культуры и отдыха в отечественной культуре XX в., рассмотрению принципов советского градостроительства и визуальных средств, используемых властью в этот период.

В параграфе 2.1. «Причины динамики советских градостроительных теорий 1920 – 1940-х гг.» рассматриваются этапы развития советской архитектуры в первые послереволюционные годы. Советская архитектура первого периода (1918 – 1921 гг.) характеризуется поисками новых принципов градостроения и обращением к авангардной эстетике молодыми мастерами (АСНОВА, Живискульптарх и пр.). Они предлагали немало градостроительных проектов, имевших утопический характер, большая часть которых так и не была реализована. Недаром архитектура этого периода получила название «бумажная», оставшись лишь на бумаге, в чертежах и планах. В сложившейся в дореволюционный период цепочке «заказчик – создающий проект архитектор – сооружение» в 1918 – 1921 гг. могли отсутствовать два заключительных звена, что объясняется объективными причинами, связанными с непростой экономической и социально-политической ситуацией в России. Однако сложности первого периода не привели к стагнации советской градостроительной практики на втором этапе (1921 – 1925 гг.). Третий период (с 1926 по 1932 гг.) характеризуется переориентацией с теоретического осмысления проблем городского строительства на практические вопросы, связанные с расселением советских граждан и разработкой структуры социалистического города. На этом этапе увеличивается объем строительных работ, возводятся новые поселения. Уже при организации первых общедоступных мест проявилась черта, которая станет доминирующей и в сталинском варианте ВСХВ, и в плане перестройки Москвы 1935 г., и в парке культуры и отдыха им. М. Горького – синтез видов искусств как один из методов монументальной пропаганды. Выставка 1923 г. демонстрировала посредством архитектуры конструктивистов утопическое видение будущего, однако реализуемые в 1920 – 1930-е гг. проекты (советское метро, парк культуры и отдыха им. М. Горького, проект Дворца Советов и т.д.) предстают уже как сложившаяся модель города – сада.

В параграфе 2.2 «Парк культуры и отдыха как визуализация советского мифа (на примере ЦПКиО им. М. Горького)» отмечено, что в 1920-е гг. все сферы жизни советского человека были политизированы. В этот период происходило не только осмысление идеи нового общественного устройства, но наряду с этим шел поиск новых социальных форм. Осмысление нового часто происходит посредством символов, поскольку они «сливаются в значимые для нас образы, чувственно понимаемые и наделенные знаковым смыслом»¹¹. То есть символ, бытование которого возможно в виде образа, слова, знака, выступает своего рода сигналом, получаемым человеком из той или иной сферы, в том числе и общественно-политической. Более того, символическое может отражать то, чего еще нет, выступает некой потенцией, которая со временем способна перейти в актуальное состояние. Это был процесс визуализации комплекса декларируемых новой властью идей. Перед советской властью стояла задача не только сконструировать новое социальное бытие, но и убедить советских граждан в том, что оно уже существует как образ жизни и политическая реальность. Искусству в этом процессе отводилась одна из ведущих ролей.

Парк культуры и отдыха как синтез природного и художественного, воплощение новой визуальности выступал своеобразным символом новой власти. ЦПКиО им. М. Горького, который изначально рассматривался как «гигантский агитатор», по мнению одного из советских путеводителей 1930-х годов, цель которого состояла в выработке коллективизма в советском обществе, и создавался коллективно. Участие в его создании принимали расчищавшие его территорию москвичи, коллективы, включавшие архитекторов, скульпторов, художников и инженеров. Бригадный способ работы можно обнаружить в искусстве и других стран, однако особенность советского варианта заключается в том, что он получает идеологическое обоснование как новая форма социалистического творчества. Многие крупномасштабные проекты в советской

¹¹ Ставицкий А.В. Современный миф: его природа и предназначение. Севастополь: Рибэст, 2013. С. 52.

художественной культуре были выполнены при использовании «бригадного метода». Многие из мастеров 1920 – 1930-х гг. считали его одной из моделей искусства будущего. В данном случае вновь можно говорить о почвенности этих представлений, поскольку и в искусстве Др. Руси превалировала артельная форма организации труда (и в архитектуре, и в изобразительном искусстве).

Итак, новое политическое пространство советской эпохи имело свою идеологическую и художественную составляющую. Социальное бытие не возникло сразу после Октябрьской революции 1917 года. Новые формы политической жизни имели символическую составляющую, в созидании которых участвовало новое социалистическое искусство. Новой властью разрабатывались формы массовой деятельности, одной из которых становится создание учреждений, где политико-просветительская работа соединена с культурно-идеологической. К этому типу относились и создаваемые в 1920 – 1930-е гг. парки культуры и отдыха, насыщенные символами народной власти и будущего коммунистического бытия. С другой стороны, идея их создания, как уже отмечено, укорена в сложившихся в предшествующий период традициях. Так, еще в Древней Руси сформировались представление о «райском саде» и традиции праздничных гуляний, в которые были вовлечены фактически все жители города или деревни. Этот вид развлечений следует определить как синкретический, поскольку не представляется возможным выделить отдельные его элементы.

Таким образом, формирование идеи парка культуры и отдыха в советской культуре 1920 – 1930-х гг. отмечено укорененностью в традиции отечественной культуры, почвенностью, а также имеет прямое отношение к концепции города-сада, возникшей в отечественной градостроительной практике в начале XX века. Посредством подобных парковых пространств политическая элита могла заниматься пропагандой новых идей и воспитывать граждан в соответствии с ними. Безусловно, Москва, пережившая в 1920-е гг. процесс ускоренной индустриализации и урбанизации, начало которых относится к рубежу XIX – XX вв., выступала образцом и ориентиром для других советских городов. Создаваемые и реализовываемые здесь проекты становились каноническими, они как бы задавали стандарты для остальной страны, и в дальнейшем были распространены во всех регионах СССР. ЦПКиО им. М. Горького в контексте советского мифа выступает по отношению к паркам культуры и отдыха в других советских городах как первообраз.

В главе 3 **«Полифункциональность паркового пространства на современном этапе (на примере ЦПКиО им. Горького)»** современное парковое пространство рассматривается как место социокультурной коммуникации. Кроме того, оно в доступной форме транслирует посетителю культурные ценности и нормы, присущие данному обществу. Это представляется актуальным, поскольку сложившиеся к сегодняшнему дню поливариативные культурные формы и значительно расширившееся информационное поле, не всегда аккумулируют традиционную для данной культуры систему ценностей.

В параграфе 3.1. «Парк как общественное пространство и “третье место”» внимание сосредоточено на выявлении новых функций современного паркового пространства:

- парк как общественное пространство

Изначально публичным пространством был лишь центр города, который выступал местом встреч разных социальных групп. Центральная часть города выступала отражением социальности как свойства личности, готовой коммуницировать с незнакомцами, указывала на степень ее включенности в социальную среду. Однако постепенно, в том числе, и благодаря развитию автомобилизации выросла доступность той или иной точки города, что привело к нивелированию границ между центром, выступавшим в предыдущий период «ядром», вокруг которого развивалась городская среда, спальными районами и пригородом. В связи с этим парк приобрел статус общественного пространства (В. Кристеллер, Дж. Аддамс, Дж. Джекобс) и

социокультурного компонента городской среды, который выступает как основа для формирования городской культуры и демонстрации ее наивысших образцов.

- *парковое пространство как третье место*

Локализации места в пространстве города посвящены работы Д. Харви¹² и Л. Лофланд¹³. Одной из разновидностей общественного пространства выступает «третье место» (первые два - работа и дом), термин, который был введен Р. Ольденбургом в конце 1980-х гг.¹⁴. Подобные места как бы подпитывают социальные связи и способствуют их укреплению. Для комфортного пребывания человека в «третьем месте» должны быть созданы особые условия, среди которых Ольденбург выделяет доброжелательную атмосферу, благодаря которой происходит нивелирование социальных барьеров между людьми; доступность (как территориальную – близкое расположение или возможность быстро добраться, так и ценовую демократичность).

Таким образом, парк культуры и отдыха, безусловно, можно отнести к «третьему месту». Этот статус он сохранял как в советский период, так и в настоящее время. Однако если отличительной чертой парка культуры и отдыха в 1930 – 1950-е гг. выступает ярко выраженный идеологический компонент, в 1970 – 1980-е гг. он часто становился своего рода «местом свободы», где этот компонент довлел в меньшей степени, нежели на рабочем месте, то на современном этапе его функциональная палитра значительно расширилась.

В *параграфе 3.2. «Современный парк как коммуникативное пространство»* продемонстрированы взаимоотношения разных уровней и типов между участниками коммуникации, среди которых выделены посетители, администрация парка, бизнес- и властные структуры. Функциональное усложнение паркового пространства требует и нового способа его изучения. Основой здесь выступает научный подход, касающийся как решений в архитектурно-ландшафтной сфере, так и результатов, полученных в ходе исследований данной проблематики учеными-гуманитариями (социологами, культурологами, экономистами, психологами и маркетологами). В качестве одного из методов изучения паркового пространства впервые предложен метод культурного картирования. Отмечено, что использование современных технологий и методик культурного планирования на примере ЦПКиО им. Горького интересно еще и потому, что он выступает одновременно объектом культуры Москвы, как отдельного региона, так и общероссийским. Вектор развития культуры, сформировавшийся к настоящему моменту, на первый план выводит именно региональные особенности, на социально-экономические, культурные и кадровые ресурсы, общественные запросы этого территориального субъекта. В связи с этим при выработке стратегий культурной политики региона, наряду с общегосударственными установками в этой сфере довольно сильно проявляется региональный компонент, поэтому задача разработчиков концепции культурной политики той или иной территории состоит в гармоничном соединении интересов общегосударственных с местными.

Таким образом, следует говорить о произошедшей за последние несколько десятилетий модернизации паркового пространства, под которой имеется в виду, прежде всего, процесс, главная цель которого состоит в развитии парка как феномена культуры, переход его к новой модели функционирования. Реализация должна опираться как на

¹² Харви Д. Социальная справедливость и город [Электронный ресурс]. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. URL: <https://www.litres.ru/devid-harvi/socialnaya-spravedlivost-i-gorod/> (дата обращения – 30.04.2024)

¹³ Lofland Lyn H. The Public Realm. Exploring the City's Quintessential Social Territory. New-York: Aldin de Gruyter, 1988. 326 p

¹⁴ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкаковой. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.

научные достижения, так и на общественные интересы. На первый план должен выйти человеческий фактор, а основой методологии исследования паркового пространства должны стать субъектно-объектные отношения. Кроме того, одной из центральных проблем сегодня является формирование новых способов управления сферой культуры той или иной территории и новых подходов при разработке принципов культурной политики региона. То есть требуется ее методологическое основание, уточнение комплекса эффективных технологий для осуществления ее на практике, обоснованные цели и задачи и четкое видение субъекта и объекта.

В **Заключении** приводятся выводы, полученные в ходе исследования, и указаны перспективы дальнейшего изучения паркового пространства как феномена культуры.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов исследований (специальность – 5.10.1)

1. Лупина Е.А. Парк культуры и отдыха как коммуникативное и общественное пространство: подходы к осмыслению // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 6 (122). С. 79 – 89.
2. Лупина Е.А. Взаимоотношения человека и природы в контексте экологического подхода // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 3 (119). С. 37 – 44.
3. Лупина Е.А. Отражение картины мира в композиционных приемах садово-парковой культуры // Культура и образование. 2024. № 2 (53). С. 5 – 14.
4. Лупина Е.А. Парки культуры и отдыха 1920 – 1930-х годов в политическом и художественном пространстве советской эпохи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 6 (116). С. 47 – 52.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов исследований

5. Булахова М.Б., Угрехелидзе (Лупина) Е.А. Парк в культурной среде города // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 2. С. 96 – 99.
6. Угрехелидзе (Лупина) Е.А. Культура городского парка в 1920 – 1950-е годы (на примере Нескучного сада) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 4. С. 89 – 95.

Статьи и тезисы в других научных изданиях

7. Лупина Е.А. Функциональная значимость паркового пространства в современном городе // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: тезисы докладов участников IX Международного научного форума (Краснодар, 21 – 24 сентября 2023 г.). Москва: Институт наследия, 2023. С. 152 – 153.
8. Лупина Е.А. Нескучный сад в контексте городской парковой культуры 1920-1950-х годов // Диалог культур как основа международного сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва: МГИК, 2025. С. 56 – 63.